УДК 94(5)

ББК ТЗ(253:5Кит)-282.4

DOI 10.31554/2222-9175-2018-32-18-24

Е. Ю. Башкуева

**КИТАЙСКИЕ ТОРГОВЦЫ В ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ:
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(вторая половина XIX в.)**

Представлен анализ правового статуса и экономической деятельности китайских торговцев в Забайкальской области во второй половине XIX в. Источниковую базу статьи составили архивные документы государственных архивов Иркутской области и Республики Бурятия. Исследован вопрос правового статуса китайских торговцев в Забайкальской области, реконструирован длительный процесс принуждения китайцев к оформлению торговых документов и уплате пошлин в российскую казну. Автор приходит к выводу, что китайские купцы, благодаря своим врожденным способностям к коммерческой деятельности и деловой хватке, сумели практически монополизировать сферу торговли Забайкальской области. При этом их деятельность имела для государства неоднозначный, двойственный характер.

Ключевые слова: китайцы, торговцы, приказчики, пошлины, свидетельство, Пекинский договор, Россия, Китай, Троицкосавск, Верхнеудинск, Забайкальская область.

E. Yu. Bashkueva

**CHINESE MERCHANTS IN THE TRANSBAIKALIAN REGION:
FEATURES OF THE LEGAL STATUS AND ECONOMIC
ACTIVITY (the second half of the 19th century)**

The article contains the analysis of a legal status and economic activity of the Chinese merchants in the Transbaikalian region in the second half of the 19th century. The source base of the article is formed by the archival documents of the state archives of the Irkutsk region and the Republic of Buryatia. The author studies the question of the legal status of the Chinese merchants in the Transbaikalian region, reconstructing a long process of forcing the Chinese to fill in trade documents, and pay duties in the Russian treasury. The author comes to a conclusion that the Chinese merchants, due to the knacks for commercial activity and a business grasp, managed to virtually monopolize the sphere of trade of the Transbaikalian region. At the same time their activity had ambiguous character for the state.

Keywords: the Chinese, merchants, duties, certificate, Beijing contract, Russia, China, Troitskosavsk, Verkhneudinsk, Transbaikalian region.

В настоящее время в Восточной Азии отмечается новый период активизации международного трансгра-

ничного сотрудничества, центральную роль в которой играют три сопредельных государства – Россия, Китай и Монголия.

Разрабатываются новые проекты создания экономического коридора «Россия – Китай – Монголия», возрождения Великого шелкового пути. Необходимость создания новых моделей экономического взаимодействия ставит задачу более скрупулезного и детального изучения исторического опыта трансграничного сотрудничества, особенно в такой его части, как миграционное и торгово-экономическое взаимодействие. В этой связи интересен опыт пребывания китайских торговцев в крупнейшем регионе Восточной Сибири – Забайкальской области и вопрос их экономической деятельности, а также правового статуса.

Следует отметить, что история трансграничного миграционного и торгово-экономического взаимодействия между Россией, Монголией и Китаем достаточно хорошо освещалась в трудах российских историков Л. В. Кураса, Л. В. Кальминой [2018], В. В. Синиченко [2005], Е. В. Дятловой [2010], В. Г. Дაცышена [2008] и многих других, однако некоторые вопросы правового статуса и экономической деятельности мигрантов были освещены слабо.

Предлагаемая статья посвящена анализу правового статуса и экономической деятельности китайских торговцев, которые появились в Забайкальской области в 60-х гг. XIX в. после подписания Пекинского договора в связи с открытием русско-китайской границы и разрешением китайцам торговать в пределах соседнего государства. В короткий срок они сумели взять в свои руки всю сеть розничной торговли в городах Дальнего Востока и Сибири. Так, по отчетам уездных и волостных старшин, в конце XIX в. почти в каждом населенном пункте Азиатской России имелась хоть одна китайская лавка. Крестьяне и рабочие охотно покупали у китайцев чай, сахар, табак, ткани и утварь, при этом товары отпускались по достаточно низким ценам. Кроме того, китайцы повсеместно предоставляли возможность приобретать товары в долг. Такому быстрому и успешному распро-

странению их деятельности способствовало то, что они долгое время вели торговлю, не платя никаких налогов и пошлин в российскую казну.

Проблема правового статуса китайских торговцев и вопрос об их принуждении к оформлению российских торговых документов – одна из сложнейших тем, которая требует детального изучения и анализа. Первоначально следует отметить, что вопрос о правах китайских подданных на ведение беспошлинной торговли в пределах одной только Забайкальской области растянулся почти на 20 лет – и это, наверное, одна из самых длительных бюрократических проволочек российского чиновничества, обернувшаяся многомиллионными убытками для российской казны.

Важно отметить, что российские власти обратили внимание на проблему беспошлинной торговли китайцев только после неоднократных заявлений со стороны местного купечества и, в конце концов, решили эту проблему, находясь под жестким давлением общественного мнения.

Архивные документы свидетельствуют о том, что одно из первых открытых недовольств деятельностью китайских торговцев в Забайкальской области было зафиксировано в 1864 г., т. е. фактически сразу после их появления. 23 февраля 1864 г. кяхтинское мещанское общество составило донесение, которое первоначально было передано в Кяхтинскую городовую ратушу, а затем поступило на рассмотрение общего присутствия Забайкальского областного правления. В этом донесении кяхтинские купцы поднимали два вопроса – о производстве мелочной торговли в г. Троицкосавске китайскими торговцами и о дополнении росписи мелочного торгога для жителей Троицкосавска некоторыми китайскими товарами [ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. Д. 1307. Л. 32].

Суть первой проблемы состояла в том, что после подписания Пекинского договора китайцы стали вести в Троицкосавске открытую торговлю разными

товарами, при этом торговали без всякого контроля и порядка, не платя ни в казну, ни в пользу города никаких акцизов. Второй вопрос касался того, что в правилах, установленных для мелочной торговли в Троицкосавске местным жителям, в отличие от китайцев, было запрещено торговать чаем, сахаром и другими продуктами. Китайцы торговлю эту вели свободно, благодаря чему вся она постепенно переходила в их руки. В силу исключительного положения г. Троицкосавска как пограничного и торгового центра русские купцы ходатайствовали о дополнении росписи мелочного торгога такими товарами, как чай, сахар, крупы, ткани, посуда и утварь и др. [ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. Д. 1307. Л. 4].

Кяхтинский пограничный комиссар, к которому Забайкальское областное правление обратилось за разъяснениями по означенным вопросам, высказал свое мнение, ссылаясь на заключенные между Россией и Китаем правила о сухопутной торговле (1862 г.). В целях ограждения русской торговли от конкуренции с китайцами комиссар считал необходимым взимать с китайцев за место постоянной торговли или места, занимаемые ими на базаре г. Троицкосавска, определенную плату наравне с русскими мелочными торговцами в пользу города. Кроме этого, пограничный комиссар считал также возможным «дозволить жителям Троицкосавска расширить роспись мелочного торгога» предложенными ими товарами [Там же. Л. 11об.].

Забайкальское областное правление направило эти вопросы на рассмотрение г-ну председательствующему в совете Главного управления Восточной Сибири (ГУВС), со своей стороны ходатайствуя о взимании с китайцев пошлин за места, занимаемые ими на базаре г. Троицкосавска, и о дополнении росписи мелочного торгога для местных жителей. Председательствующий в ГУВС К. Н. Шелашников по вопросу о дополнении росписи мелочного торгога для жителей Троицкосавска китайскими товарами в свою очередь обратился к министру финансов, который

18 марта 1865 г. сделал распоряжение о допущении продажи в г. Троицкосавске сверх товаров, указанных в старой росписи, дополнительных товаров [Там же. Л. 39об.].

Вопрос о правах китайских подданных на торговлю в Забайкальской области был вновь возбужден кяхтинским купечеством в 1869 г. На этот раз ходатайство за подписью 20 купцов было составлено на имя министра финансов, а его копия направлена на рассмотрение генерал-губернатору Восточной Сибири [Там же. Д. 724. Л. 1].

По распоряжению председательствовавшего в совете ГУВС от 13 февраля 1870 г. ходатайство кяхтинских купцов было передано на рассмотрение губернских и областных советов Восточной Сибири – Иркутского, Енисейского и Забайкальского. От министра финансов Российской империи – главного чиновника, который мог принять решение по обозначенной проблеме, никаких отзывов не последовало [Там же. Л. 8].

16 сентября 1870 г. на заседании общего присутствия Забайкальского областного правления были обсуждены вопросы о медико-полицейском осмотре китайских товаров и правах китайских подданных на торговлю в Сибири. Местные чиновники не стремились занять протекционистскую позицию по отношению к российским купцам и прибегли к достаточно осторожной тактике – они скрупулезно сопоставили требования кяхтинских купцов с отдельными пунктами дипломатических и торговых соглашений, заключенных между Россией и Китаем. При этом общее присутствие нашло, что по существующим трактатам китайские подданные могут производить беспошлинную торговлю только на расстоянии 50 верст от границы. То, что они пользовались этим правом на территории всей Забайкальской области, было нежелательным для русских торговцев, поэтому общее присутствие со своей стороны полагало, что китайские подданные, торгующие в пределах области далее 50-верстного расстояния от

границы, должны подчиниться всем правилам, постановленным на этот предмет для русских и иностранцев. Однако, учитывая, что китайцы в течение 8 лет были освобождены от уплаты этих платежей, чиновники общего присутствия Забайкальской области сделали справедливое предположение, что привлечение китайских торговцев к платежу пошлин может вызвать «неудовольствие» китайского правительства и отразиться на русских купцах, торгующих в Китае. Именно по этой причине общее присутствие Забайкальской области предложило генерал-губернатору Восточной Сибири самостоятельно решить данный вопрос, при этом считая, что права китайцев на торговлю в России справедливо было бы уравнивать с правами русских подданных и иностранцев [ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. Д. 724. Л. 44].

Между тем сигналы о недовольстве все более возрастающей свободной торговлей китайцев поступали и из других городов Забайкальской области. Так, 7 июня 1872 г. Верхнеудинская городская ратуша направляет в Забайкальское областное правление ходатайство, в котором докладывалось, что китайские торговцы не протяжении 9 лет вели в этом городе обширную торговлю. Это донесение было вскоре передано генерал-губернатору Восточной Сибири. Однако вопрос о правах китайских подданных на торговлю в Сибири снова затягивался – по причине неполучения сведений от Иркутского губернского совета [Там же. Л. 53].

В 1874 г. из г. Верхнеудинска поступило новое донесение – на этот раз был составлен общественный приговор купеческого и мещанского обществ с подписью 40 человек. Верхнеудинское купечество настаивало на пересмотре Пекинского трактата и торговых соглашений и немедленном обложении китайских торговцев всеми пошлинами и налогами. Но только в 1875 г. Иркутский губернский совет, по чьей вине произошла основная задержка решения правового вопроса, со своей стороны пришел

к заключению, что китайцы могли торговать беспошлинно только на расстоянии 50 верст от границы с Российской империей, а далее – платить установленные налоги и пошлины [Там же. Л. 74]. Наконец в мае 1875 г. на основании вышеизложенного ходатайства верхнеудинского купечества вопрос о правах китайских подданных был повторно передан председателем ГУВС в Департамент торговли и мануфактуры, однако и на этот раз из ведомства не последовало никаких разъяснений.

В 1878 г. вопрос о правах китайских подданных был вновь возбужден генерал-губернатором Восточной Сибири Фредериксом [Там же. Л. 132]. 8 ноября 1878 г. он направляет отношение по данному вопросу министру финансов с подробным и обстоятельным описанием всей сущности данной проблемы. И лишь 20 марта 1879 г. поступило распоряжение министра финансов с подписью сенатора А. Гирса, в котором в отношении торгующих в Российской империи купцов были установлены следующие порядки:

1) беспошлинную торговлю в пределах России китайские подданные могут производить на основании статьи 1 Правил о сухопутной торговле лишь в 50-верстном расстоянии от границы;

2) вне означенной черты китайцы могут торговать как китайскими, так и другими произведениями не иначе как с взятием установленных свидетельств и билетов;

3) производящие в России торговлю по гильдейским свидетельствам и билетам китайцы, если приобретут в России недвижимую собственность или займутся операциями, обложенными какими-то сборами, должны быть наравне с русскими подданными привлечены к уплате этих сборов [Там же. Л. 133об.].

Постановление министра финансов о правах китайских подданных на производство торговли было опубликовано 25 мая 1879 г. в газете «Забайкальские областные ведомости». 28 мая 1879 г. генерал-губернатором Восточной Сиби-

ри было предписано всем городским и окружным управлениям региона принять распоряжение министра финансов к точному исполнению [ГАРБ. Ф. 10. Д. 112. Л. 16]. Генерал-губернатор просил местные власти принять меры для того, чтобы китайские подданные немедленно выкупили установленные торговые свидетельства в течение полугода. В отношении тех, кто будет торговать без оформления свидетельств, было предписано взыскивать штрафы, определенные в ст. 113 Положения о пошлинах от 9 февраля 1865 г. – а именно в размере тройной платы за свидетельство и билет с последующим обязательным выкупом торговых документов [Там же. Л. 17].

Таким образом, только в 1879 г. российские власти получили возможность взимать с китайцев налоги в российскую казну и поставить под контроль всю китайскую торговлю в Забайкальской области.

Местные чиновники незамедлительно приступили к реализации долгожданного постановления министра финансов и предписания генерал-губернатора Восточной Сибири, однако практически повсеместно они встретили отказ китайских подданных оформлять российские торговые документы. Некоторые китайцы мотивировали свой отказ простым неимением денег на оплату документов, но основное большинство не соглашалось оформлять свидетельства, ссылаясь на то, что на это не было китайских законов и им не было разрешено оформлять русские торговые свидетельства китайским начальством. Так, 6 июня 1879 г. в городскую управу Верхнеудинска были приглашены все торгующие китайцы, которым было предъявлено распоряжение министра финансов, но они отозвались, что до получения уведомления из Кяхты от своего начальства они выполнить этого распоряжения не смогут.

Городская управа назвала крайний срок – 15 июня [Там же. Л. 12]. В результате российские власти встретили массовый отказ и были вынуждены предпринять более жесткое административное

давление на непокорное китайское купечество.

В г. Верхнеудинске по распоряжению городского головы А. Ф. Лосева от 13 июля 1879 г. было предписано запретить китайскую торговлю до уплаты лавочниками всех пошлин, для чего лавки китайских торговцев были заперты, а их вывески сняты. Закрытие и опечатывание китайских лавок произошло и в г. Чите [Там же. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1297. Л. 18об.].

В ответ на действия российских властей торговавшие в Чите китайцы под предводительством купца Тайчен Вайю-чен составили ходатайство на имя военного губернатора Забайкальской области И. К. Педашенко, в котором просили его обратиться к китайскому начальству с вопросом, стоит ли китайским торговцам платить российские пошлины для оформления торговых свидетельств. И. К. Педашенко предписал Читинскому городскому полицейскому управлению объявить просителям, что они должны или исполнить требование российских властей, или прекратить торговлю, при этом заявив, что «сноситься с их начальством он прав не имеет» [Там же. Л. 17об.]. Проблема неподчинения китайских торговцев российским порядкам обсуждалась на общем присутствии Забайкальского областного правления 22 июня 1879 г., на котором областные власти приняли решение ни в коем случае не разрешать китайцам торговать без русских документов, а в случае нарушения этих положений немедленно составлять акты в установленном порядке для последующего взимания штрафов. Такие акты было предписано составлять полицейским управлениям и представлять в областное управление [Там же. Л. 20].

Известия о притеснениях китайских торговцев вскоре дошли и до китайской администрации. Следует отметить, что российские чиновники прежде наивно полагали, что власти Поднебесной индифферентно относятся к нуждам своих подданных за границей – это, в частности, отмечал в своем письме к министру

финансов генерал-губернатор Восточной Сибири Фредерикс [ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. Д. 724. Л. 124]. Тем не менее, по вопросу о правах китайских подданных на торговлю в пределах Российской империи последовали достаточно жесткие заявления со стороны китайских чиновников. Уже 31 августа 1879 г. китайские министры направили письмо российскому посланнику в Пекине А. Кояндеру, в котором выразили свое несогласие с принятым в отношении китайских купцов постановлением. Поэтому вскоре вопрос о китайских торговцах потребовал вмешательства высокопоставленных чиновников и обсуждения этой проблемы на дипломатическом уровне. Однако благодаря усилиям А. Кояндера, сумевшего в обширной переписке доказать правомочность действий российских властей, китайская сторона фактически признала право российской стороны на обложение китайских торговцев пошлинами и налогами [Там же. Оп. 11/3. Д. 66. Л. 17].

Каким образом была организована сама торговля китайских подданных в Забайкальской области после упорядочивания ее правового режима?

В основном в городах и уездах находились небольшие китайские лавки, приказчиками в которых были, как правило, сами китайцы. Для открытия лавки помимо приобретения гильдейского свидетельства требовалось особое разрешение местной администрации. Например, в Забайкальской области китайские торговцы в основном оформляли свидетельства купцов II гильдии на мелочный торг. Свидетельства I гильдии, дающие право на обширную торговлю, ими почти не выбирались. Наличие всех необходимых документов и свидетельств постоянно контролировалось полицейскими чиновниками и податными инспекторами.

Основным правонарушением китайских купцов по-прежнему оставалось сознательное уклонение от оформления российских торговых свидетельств, хотя большинство китайцев все же старалось

соблюдать установленный порядок. Тем не менее в ходе регулярных проверок торговли и промыслов полиции и податным инспекторам приходилось часто привлекать к ответственности нелегальных китайских коммерсантов. Наиболее действенной мерой борьбы с такими правонарушителями было наложение штрафов. Так, в 1888 г. в селении Кульском Верхнеудинского уезда секретарь Троицкосавского управления Трушевич установил, что торговавший в лавке китайского подданного Чжо-пей-юй приказчик Лю-чин-чо не имел никаких документов на право торговли [ГАРБ. Ф. 337. Оп. 1. Д. 3907. Л. 10]. Несмотря на то что у самого хозяина лавки Чжо-пей-юй имелось свидетельство купца II гильдии, именно он был привлечен к денежному штрафу за то, что держал у себя приказчика без необходимых документов. В итоге с владельца торгового заведения было взыскано 6 руб. на уплату штрафа [Там же].

Таким образом, китайские купцы, благодаря своим врожденным способностям к коммерческой деятельности и деловой хватке, сумели занять свою нишу в торговой среде Забайкальской области. При этом их деятельность имела для государства неоднозначный характер. С одной стороны, китайские торговцы удовлетворяли насущные потребности местного населения в доступных товарах. С другой – они составляли невыгодную конкуренцию российскому купечеству, часто нарушали порядок оформления торговых свидетельств. Российские власти во многом вынуждены были занять протекционистскую позицию по отношению к местному купечеству из-за широкого общественного резонанса проблемы конкуренции китайской торговли и ее неподчинения российскому законодательству. И все же даже в этих условиях административного давления китайская торговля оказалась крайне жизнеспособной, так как была отлично организована по своей внутренней структуре.

Исследование выполнено в рамках НИР по блоку № 3 ОРЭИ БНЦ СО РАН «Оценка влияния Монгольского коридора на экономическое развитие приграничных регионов России» проекта «Монгольский коридор в условиях евразийского взаимодействия: история и современность» Комплексной программы фундаментальных научных исследований СО РАН II.1 (№ 0335-2018-002).

Источники и литература

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ): ф. 10 «Верхнеудинская городская управа, г. Верхнеудинск (1875–1920)»; ф. 207 «Тарбагатайское волостное правление, с. Тарбагатай Верхнеудинского уезда Забайкальской области (1800–1919)»; ф. 337 «Верхнеудинское окружное полицейское управление, г. Верхнеудинск (1867–1917)».

Государственный архив Иркутской области (ГАИО): ф. 24. Главное управление Восточной Сибири.

Дацышен В. Г. Китайцы в Сибири в XVII–XX вв.: проблемы миграции и адаптации / В. Г. Дацышен. – Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2008. – 326 с.

Дятлова Е. В. Образ китайского мигранта-торговца в дореволюционной России / Е. В. Дятлова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 7. – С. 75–79.

Курас Л. В. Русско-китайский банк в системе международных отношений в Восточной Азии и кяхтинское купечество (конец XIX – начало XX в.) / Л. В. Курас, Л. В. Кальмина // Власть. – 2018. – № 5. – С. 149–153.

Синиченко В. В. Влияние иммиграционной политики правительства России на социально-экономическое развитие Дальнего Востока страны (1856–1917 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. В. Синиченко. – Иркутск, 2005. – 45 с.

References

Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya (GARB): f. 10 «Verhneudinskaya gorodskaya uprava, g. Verhneudinsk (1875–1920)»; f. 207 «Tarbagatajskoe volostnoe pravlenie, s. Tarbagataj Verhneudinskogo uezda Zabajkal'skoj oblasti (1800–1919)»; f. 337 «Verhneudinskoe okruzhnoe policejskoe upravlenie, g. Verhneudinsk (1867–1917)».

Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti (GAIO): f. 24. Glavnoe upravlenie Vostochnoj Sibiri. *Dacyshen V. G.* Kitajcy v Sibiri v XVII–XX vv.: problemy migracii i adaptacii / V. G. Dacyshen. – Krasnoyarsk: Izd-vo Sibirskogo federal'nogo universiteta, 2008. – 326 s.

Dyatlova E. V. Obraz kitajskogo migranta-torgovca v dorevolucionnoj Rossii / E. V. Dyatlova // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – No. 7. – S. 75–79.

Kuras L. V. Russko-kitajskij bank v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij v Vostochnoj Azii i kyahtinskoe kupechestvo (koniec XIX – nachalo XX v.) / L. V. Kuras, L. V. Kal'mina // Vlast'. – 2018. – No. 5. – S. 149–153.

Sinichenko V. V. Vliyanie immigracionnoj politiki pravitel'stva Rossii na social'no-ekonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka strany (1856–1917 gg.): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk / V. V. Sinichenko. – Irkutsk, 2005. – 45 s.